

Пленница Зверя

Анастасия Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

Пленница зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38621008

SelfPub; 2022

Аннотация

История полукровки, которую избрал для себя сам альфа. Сумасшедший зверь, от которого нет спасения. Он – сила и ярость, страсть и мощь. Она – пленница самоуверенного злобного волка... В оформлении обложки использовано изображение «A fragile girl riding a wolf, like Princess Mononoke. Sleeping Beauty». Автор: Irina Alexandrovna. Источник: Shutterstock.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анастасия Шерр

Пленница зверя

Пролог

Ветер раздувал густую блестящую шерсть, а полная луна освещала путь огромному чёрному волку, что мчался по лесу. Сухие ветки трещали под его мощными лапами, а серые, со светящейся синеватой радужкой глаза, горели во тьме.

Волк бежал так быстро, что даже мелкие зверюшки не успевали среагировать на его появление. Впрочем, они его не заботили. Сейчас он сыт.

Внезапно волк остановился, словно его поразила молния. Он поднял голову и, закрыв глаза, принялся к чему-то. Тут же завыл. Громко, протяжно.

Ринулся в сторону и побежал на запах, что в одну секунду свёл его с ума. Это она. Его самка. Его истинная пара! Казалось бы, невероятно, невозможно, бред. Но нет. Любой волк узнает запах своей самки, даже с самым слабым обонянием. А он – Альфа! Он не может ошибаться. Или может?..

Настя набрала в лёгкие побольше воздуха и блаженно улыбнулась.

Неужели она выбралась из пропахшего выхлопными па-

рами и мусорками города?

Сегодня первый день свободы. Наконец-то закончились нелёгкие трудовые будни и начался отпуск. Вполне вероятно, что из него она так и не выйдет, ведь отказать своему шефу в интиме – всё равно, что положить ему на стол заявление об уходе. И если бы просто отказать... А то ведь ещё и рожу ему разодрала.

Да и плевать. Она так устала от города, что сейчас, приехав в родные края своего отца, хотела только одного – раздеться догола и побегать по чудному лесу, что так манил своим загадочным шелестом.

Как ни крути, она волчица, пусть и полукровка. А для оборотня городской «муравейник» – то ещё испытание.

Её зверь настолько ослаб, что от оборотня осталось лишь название.

Анастасия бросилась в сторону леса, весело хихикая и на ходу сбрасывая с себя одежду. Прыжок, и со стороны кажется, что девушка сейчас упадёт, но на землю она опустилась уже волчицей, ловко приземляясь на лапы.

Полнолуние.

Ночь.

Тишина.

Какже хорошо! Она мчит, не разбирая дороги и даже не запоминая тропинки. Ей это не нужно. Зверь никогда не потеряется в лесу, ведь это его стихия.

Но что-то вдруг изменилось... Она остро почувствовала

чьё-то присутствие. И этот кто-то явно оборотень. Белоснежная волчица сбавила шаги, а затем и вовсе остановилась.

Он рядом.

Его запах резко бьёт в ноздри, но он не кажется неприятным, как это бывает, когда кто-то источает агрессию. Скорее, волк заинтересован в ней.

Она принюхивается, отчаянно пытаясь определить то место, где он находится, но её обоняние слишком притуплено запахами города. Да и не могут полукровки выслеживать, это прерогатива чистокровных.

Сзади послышался тихий шорох. Волчица зарычала, как бы предупреждая – в случае чего, она станет защищаться.

Только это был всего лишь фарс. Она чувствовала, что противник очень силён. Сильнее даже, чем её отец когда-то... По крайней мере, так о нём говорила сумасшедшая энергия, которую источал этот хищник. И тем не менее, он не торопился нападать или просто приблизиться. Волк изучал её. Просто наблюдал. И от этого становилось ещё страшнее.

Она повернулась и неспеша засеменила в сторону родительского домика, что сейчас вряд ли мог бы её уберечь, но всё же, какое-никакое укрытие.

Волк так же медленно и осторожно двинулся за ней, не сокращая путь, но и не отставая. Волчица чувствовала его запах. Очень приятный, надо сказать, запах. Терпкий, мужественный и такой... Волчий.

Ей вдруг захотелось повернуться к нему и посмотреть в

глаза. Может так она поймёт, чего ему надо? Но духу не хватило. Он буквально подавлял её своей энергетикой, а на ментальном уровне она чувствовала – лучше держаться от него подальше.

Что, собственно, волчица и сделала. Она побежала быстрее, искренне надеясь, что волк не учует её страх и не бросится в атаку. Спустя несколько минут бега, волчица перестала ощущать его. Даже запах исчез.

Глава 1

Максим громко выругался и хлопнул дверью так, что та чуть не слетела с петель.

– Что произошло, сынок? – Дмитрий Саныч наблюдал за своим воспитанником с родительской усмешкой, про себя отмечая, что новоиспечённый альфа напоминает ему себя самого в молодости.

Горяч и неуправляем, красив и статен. Но Дмитрий всегда был слишком мягок характером, видимо, по этой причине и не смог стать альфой стаи Лунных волков – самой сильной стаи в мире оборотней.

Максим же, в этом плане был полной его противоположностью. Холоден, расчётлив и даже жесток. В день своего тридцатого дня рождения он решил, что стая нуждается в новом вожаке, более сильном и могущественном. Победить старого и уже не такого ловкого альфу в честной схватке, его волку не составило никакого труда и уже к рассвету оборотни признали его своим вожаком.

– Скажи мне, отец, разве может полукровка быть истинной парой альфы? – Максим облокотился о выступ резного камня, ожидая ответа Дмитрия.

Альфа был силён практически во всём, что касается как волчьей, так и человеческой сторон жизни. Во всём, кроме любви и отношений. Он никогда не замечал разницы между

женщинами-волчицами и женщинами-людьми. Все, как одна, (по его мнению) хотели от него только одного – денег и власти. Алчные продажные шкуры.

– Разумеется, может. Хотя и случается это довольно редко. Но если в ней есть волчья кровь, то всё возможно. А почему ты спросил об этом, сынок? Неужели...

– Да. Я учуял её ночью в лесу, – мужчина нахмурился. До сих пор он ощущает её запах. Запах, что сводит его с ума и заставляет зверя внутри скулить. Как же хочется её. – Я узнал, что она недавно приехала в город. Её зовут Анастасия и угадай, чья она дочь?

– Чья? – почему-то старый оборотень напрягся, ощущая волну негатива, исходящую от сына.

– Андрея Солнцева.

– Вот как? Ну, что тут скажешь... Пару нам определяет Луна, а не мы сами. А то, что она оказалась дочерью нашего давно погибшего врага... Это не важно уже. Ты познакомился с ней?

– Нет. Я пойду за ней ночью. Скажи всем, в стае скоро появится ещё одна волчица.

Настя прошлась по скрипучим половицам старого дома и замерла у загадочной двери, которую не могла отпереть уже второй день. Сам дом древний и хлипкий, но эта дверь выглядит так, как будто её установили здесь по ошибке. Что же за странная комната там за ней?

Девушка перебрала все ключи, которые смогла отыскать,

но нужного среди них не оказалось. В итоге, разъярённая волчица явила свою силу и зловередная дверь всё-таки была сражена монтировкой. Не так-то легко устоять перед Анастасией Солнцевой.

Но теперь девушка стояла на пороге тайной комнаты и не решалась войти туда, ощущая что-то нехорошее. Почему-то сейчас она уже не была так уверена, что хочет знать все тайны своего загадочного отца, а их было у него немало.

– Вот трусиха! Тоже мне, волчица, называется! – упрекнула сама себя и, набрав в лёгкие побольше воздуха, шагнула внутрь.

Затхлый воздух тайника неприятно ударил в ноздри и девушка поморщилась. Сколько же не открывали эту комнату? Скорее всего, последним сюда заходил папа, а он погиб более трёх лет назад.

Настя огляделась по сторонам. На стенах оборваны обои, пол в дырках, а с потолка свисают целые лианы из паутины.

– Жуть какая...

В дальнем углу комнаты виднелось какое-то подобие стола, а на нём бесчисленные стопки папок и старинных книг. Девушка включила на мобильнике фонарик и двинулась к столу.

– Мама дорогая... Да здесь целый архив!

Девушка устало помассировала виски и отложила дневник отца в сторону. Ну и что, спрашивается, здесь происходило? Судя по обрывкам записей в тетради, её горячо любимый папочка был убийцей себе подобных. Нет, она конечно, не слышала об охотниках на оборотней, но никогда не сталкивалась с ними лично. А тут получается, что...

– Да к чёрту! – не поверит она в это ни за что. Бред.

Андрей Солнцев всегда был горд тем, что является чистокровным оборотнем. Может это не его дневник? И все эти записи в стиле «как убить вервольфа» какой-то сценарий для фильма ужасов? Будь это так, было бы проще...

За окном сгушалась тьма, а волчица Насти тихонько поскуливала, умоляя человека отступить и предоставить свободу зверю.

– Угомонись. Сегодня мы не пойдём в лес, – Солнцева всегда разговаривала со своей волчицей, как будто та была её назойливой подружкой. Отец всегда потешался над этим, устав доказывать дочери, что со своим зверем нужно общаться на ментальном уровне. Для Насти же, волчица была кем-то вроде настырной подружки, что постоянно склоняет к какой-нибудь шалости.

– Вот сейчас поужинаем и в постельку. Нечего нам бегать среди чужих... – по коже пробежались «мурашки» от воспо-

минания о грозном волке, что преследовал её прошлой ночью. Волчица же неожиданно притихла и Настя поняла почему, как только её опьянил тот самый запах. Может ей почудилось? Но нет.

Хлипкая деревянная дверь домика резко распахнулась и в скромное жилище Солнцевых вошёл ОН.

– Эй! А стучаться вас... – боевой настрой девушки тут же поулег, как только она поняла кто перед ней.

Тот самый оборотень, что следовал за ней тогда... Что за странный запах? Почему он так умопомрачительно пахнет?

И тут случилось то, чего Настя совершенно не ожидала. Волчица завывала и подняла в ней целую бурю эмоций.

– Что происходит? – девушка попятилась назад и осела на старенькую табуретку, которая тут же отозвалась жалобным скрипом.

– Ты тоже чувствуешь это? – мужчина улыбнулся.

Высокий, широкоплечий, в чёрной футболке, что обтягивала каждую его мышцу, он был похож на какое-то божество. Чёрные волосы коротко подстрижены, смуглая кожа переливается своей чистотой, а его глаза... Девушка утонула во взгляде этих синих океанов. Они завораживали и пленяли. Волчица же неистово бесновалась внутри, требуя подойти к нему ближе, потрогать его, как будто он может оказаться каким-то миражом. Как он красив...

– Я рад, что ты так поражена моей внешностью, но может уже познакомимся? – в его бархатном баритоне проскочила

насмешка, которая и вывела девушку из транса и та тут же подскочила.

– А может вы выйдете на улицу и постучите, как делают это воспитанные люди? А потом уже, так и быть, я подумаю, стоит ли с вами разговаривать, – она тоже умеет быть надменной! Даже с оборотнем, даже с таким сильным...

– Во-первых, я не человек и тебе это хорошо известно. Во-вторых, я твой альфа, поэтому советую быть повежливее. И, наконец, в третьих, ты моя истинная пара, а потому идёшь со мной.

Солнцева нервно хихикнула и обратно плюхнулась на стул. Её волчица притихла, услышав голос мужчины и даже не попыталась возражать, когда он практически заявил на неё свои права. А это значило только одно – оборотень не шутит.

Настя нашла в себе силы подняться со стула и шагнула ему навстречу, словно бросая вызов, но под его пронзительным взглядом стало неуютно и боязно. Отступила, хотя волчице это совершенно не понравилось. Сумасшедшая зверюга почему-то пришла к выводу, что он действительно её альфа и ему нужно поклониться.

– Знаете, уважаемый, не знаю как вас там... Я не понимаю, что вы мне тут городите и, честно говоря, не собираюсь в это вникать. Поэтому, будьте так добры, освободите мой дом от своего присутствия. И побыстрее, пожалуйста, иначе, я буду вынуждена позвонить в полицию.

Максим холодно улыбнулся. Надо же, какая! Ещё и вид делает, что не боится его. Глупышка совсем не понимает, что он всё чувствует?

– Ох уж эти полукровки. Одна головная боль от вас. Хочешь обратиться в полицию – пожалуйста, – он протянул ей свой мобильник. – Первый в списке контактов.

Настя почувствовала, что волчица беспокойно заворочалась, как будто кто-то пытается напугать её. Чёрт! Да этот гад своего волка на неё натравил!

– Вам лучше уйти, – повторила своё требование, как будто это что-то изменит. Он явно не настроен на отступление. Но и Солнцеву так просто не сломить. И плевать она хотела, кто там, кого и кем считает! – А подавлять мою волчицу силой альфы очень некрасиво с вашей стороны.

Мужчина обошёл её сбоку медленно, с хищной ухмылкой, словно на охоте. Как будто сейчас бросится в атаку. Девушка отступила назад ещё на шаг, стукнувшись о табуретку.

– Хочешь поиграть? Я не против. Я даже не стану тебя кусать. Только немножко потреплю за холку, пока мой волк будет иметь твою волчицу, – если бы кто-то другой посмел так с ним говорить, он уже вынес бы ему свой приговор и привёл его в исполнение. Но раз уж эта смутьянка его самка, то можно сделать скидку. Один раз.

– Послушайте. Я не ваша пара, вы что-то путаете. Я здесь совсем ненадолго и скоро уеду...

– Ошибаешься. ты здесь надолго. Я бы сказал даже, на всю

жизнь. И нет, я ничего не путаю. Поэтому не гневи меня, женщина. Собирай свои вещички, – он с долей презрения огляделся вокруг. – И дуй за мной.

– Да, конечно, великий и могучий волк, сейчас только чемоданчик найду! – девушка схватила табуретку и со всей силы треснула ею оборотня по голове.

Волчица отказалась помогать ей в таком безрассудстве, а потому удар вышел так себе, хотя, будь на его месте обычный человек, собирал бы свою челюсть по «запчастям». Но он, увы, не человек, о чём свидетельствовала скорая регенерация его разбитой губы, кровь из которой перестала сочиться уже через секунду. Настя застыла. Даже её отец не умел так быстро восстанавливаться! Что за чудовище перед ней?

Мужчина зарычал и радужки его глаз сверкнули синим светом. Волчица заскулила, а где-то в мозгу забилась одна единственная мысль: «ОПАСНОСТЬ!»

– Не хорошо, – констатировала Солнцева и бросилась к двери, но до неё, как и ожидалось, не добежала.

– Как жаль, что Луна определила мне в пары такую идиотку! – оборотень сжал шею мятежницы в стальной хватке своей руки.

– Убери от меня свои лапы, псина смердящая! – визжала не своим голосом Настёна, стуча маленькими кулачками по его широкой спине, что больше походила на кирпичную стену.

– Следи за своим языком, полувоьлчица! – в который раз

рыкнул на неё «псина» и продолжил свой путь с болтающейся и вопящей на всю округу девушкой на своём плече.

Вот и познакомились! И за что он так провинился перед светилами небесными? Нет, чтобы парой оказалась какая-нибудь спокойная волчица, знающая и почитающая его и законы стаи, а тут чёрт пойми что! Мало того, что дочь врага, так ещё и ведёт себя так, словно только с трона спустилась, а он её прислуга. Ну погоди же, милая, через два дня на цыпочках будешь бегать!

Волк Максима протяжно завыл, явно недоволен сложившейся ситуацией. Почему эта девчонка так на него реагирует? Да она должна на колени падать, лишь бы он забрал её с собой и наделал ей щенков. Что не так с этой полукровкой? На мысли о волчатах, волк аж зубами клацнул. Время уже как-никак. Да и нельзя альфе без семьи – ослабнет от одиночества.

А эта стерва так пахнет, чёрт бы её побрал! Сейчас только до дома дотащит – сразу же покажет, кто тут главный. Зверь внутри довольно заурчал.

– Добро пожаловать домой, дорогая! – оборотень скинул девушку со своего плеча и та с визгом приземлилась прямо на пол. Надо отметить, очень болезненно приземлилась. С грохотом, со стонами, всё как полагается... Для слабого человека.

– С ума просто сойти! Ну что же ты за волчица, если даже устоять на ногах не можешь? Представляю, каких щенков

ты мне родишь, – обречённо покачал головой Максим. – Но красивая, – внезапно он замолчал, поняв, что сказал последнюю фразу вслух. Что это с ним? Отродясь никому комплиментов не говорил!

Но ведь и правда – красotka! Её голубые глаза заглядывают в самую его чёрную душу, заставляя волка метаться внутри, словно в клетке. Блондиночка настолько стройна, что её острые грудки размера так третьего, прямо-таки контрастируют на худеньком теле. Личико «сердечком», изящные брови... Твою мать, что это с ним такое и как от этого избавиться?!

– Чтоб тебя блохи сожрали, псина облезлая! – Настя чертыхаясь и кляня всех и вся, а особенно больного психа, похитившего её, поднялась с паркета.

– Послушай меня, Анастасия. Теперь ты моя самка. С сегодняшнего дня и до конца жизни. Меня зовут Максим. И лучше бы тебе в обращении ко мне использовать моё имя, а не клички своих бывших дружков. Я твой альфа, очень скоро стану мужем и отцом твоих детей. Тебе придётся выбросить из головы свои заморочки свободной волчицы и начать меня уважать, – он говорил отрывисто, громко, пафосно.

Где-то с минуту Солнцева внимательно разглядывала его, а затем приснула от приступа смеха. Девушка хохотала заливисто, громко, прямо ему в лицо.

– Да у тебя с головой проблемы, не иначе! Отец моих детей? Оригинально! – похоже, у девушки истерика. Неудиви-

тельно. Она только-только узнала какая честь ей выпала! Тут любая с ума сойдёт от счастья.

Только радости он её не наблюдал. Стремление к нему её волчицы ощущал очень ярко и остро, а вот человеческие эмоции были почему-то негативными. Очень странно... Он впервые встречает оборотня, у которого такие разногласия со своим зверем.

– Когда припадок закончится, можешь пройтись по дому, ознакомиться, так сказать. Теперь ты здесь будешь хозяйкой. А я пойду... Побегаю, – отчего-то стало не по себе... С какой стати он отчитывается перед этой полукровкой?! И почему просто не трахнет её, как и собирался ранее?!

– Да хоть ты в ад катись, плешивая собака! Но сначала выпусти меня, иначе, я разгромлю тебе твою халабуду! Ты не имеешь никакого права... – девушка зло рыкнула, когда перед её носом закрылась входная дверь.

Он просто ушёл! Запер её и свалил! Маньяк... Он точно маньяк. И что теперь делать?

Огляделась вокруг и принялась на наличие в доме других оборотней, а лучше бы людей. Но нет. Она точно здесь одна. Одна-одинёшенька в этой трёхэтажной собачьей будке. Очень шикарной будке, надо бы отметить.

Обследовав весь дом в поисках лазейки, Настя устало сползла по стене, садясь прямо на пол. Выхода нет. Всё заперто, на окнах мощные решётки, которые не удалось вырвать даже с помощью волчьей силы. Судя по всему, она име-

ет дело с параноиком, который из особняка выстроил целую крепость. И вот, назревает вопрос... Как ей спастись от этого полоумного, который почему-то полностью уверен, что она его пара?

Максим пробежал несколько часов, но его волк не желал успокаиваться. Он выл и метался по лесу, то и дело срываясь в сторону дома.

И в конце концов зверь победил.

Оборотень остановился у двери уже в человеческом обличье и, немного поразмыслив, надел джинсы, что оставил ранее на пороге.

Хотя, конечно, ему стесняться нечего. И всё-таки, нужно волчицу подготовить к такому, а то ещё сознание потеряет, когда увидит, чем её будет потчевать альфа каждую ночь.

На этой мысли волк довольно зарычал внутри, уже предвкушая, как будет иметь свою самочку.

Да что там волк, человеческая половина Макса тоже была совсем не против...

Отперев дверь, оборотень тихо зашёл в дом, прислушиваясь к гробовой тишине, что в подобной ситуации – не есть хорошо.

Девчонка-то сумасшедшая попалась, кто знает, что ей в голову взбредет.

И он не ошибся.

Что-то громоздкое полетело ему в голову, но Максим вовремя уклонился и это что-то, оказавшееся вазой династии

Минь, разбилося о дверь.

– Ты хоть представляешь, сколько денег я отвалил за эту хреновину? – рыкнул на взбешённую девушку, безуспешно пытаясь скрыть улыбку.

На самом деле, плевать он хотел на эту вазу. Всё равно она ему никогда не нравилась.

Но волчицу надобно воспитать, а то возьмёт за привычку встречать его «чем-нибудь по морде».

– Немедленно выпусти меня, иначе я тебе всё здесь разнесу в клочья! – Настя снова что-то запустила в оборотня, но уже в следующий миг была крепко схвачена за руки и прижата к стене.

– Сейчас я покажу тебе, как нужно приветствовать своего альфу, полуволчица, – зрачки Макса стали ярко синими, а улыбка превратилась в оскал.

Глава 2

– Ты это... Угомони своего волка... – Настя хотела было попятиться назад, но ей не дали, крепко прижимая к мужской груди.

– Ты такая забавная, когда боишься меня, Анастасия, – оборотень рыкнул и припал к её губам в жестком, даже болезненном поцелуе.

Девушка затрепыхалась в его объятиях, но поняв, что это бесполезно, прислушалась к своему зверю, умоляя его о помощи.

Вот только волчица не планировала оказывать какое-либо сопротивление своему альфе. Более того, она аж скулила от счастья, что ею собирается овладеть такой сильный волк. Глупое животное!

Неужели только её человеческая половина понимает, что это абсурд?! Не может этот высокомерный пёс, пусть даже и альфа, быть ее парой! Невозможно!

Но, похоже, у «пса» были совершенно иные соображения на сей счёт и он, грубо сломив сопротивление девушки, повалил последнюю прямо на пол, отчего несчастная застонала.

И, конечно же, этот идиот понял её стон по-своему, что и стало катализатором для дальнейших догаданий, путём проникновения девушке под майку.

Настя взвизгнула и, что было сил, двинула коленкой по самому дорогому для любого мужчины, будь он хоть обычным человеком, хоть матёрым волком. Яйца есть и у тех, и у других.

Оборотень рыкнул, но свою самку из рук не выпустил, пригвоздив её к полу ещё сильнее и силясь совладать с адской болью между ног.

– Дрянь! – просипел ей в лицо, обдавая своим горячим, надо отметить, очень приятным, дыханием.

– Отпусти меня, общага блошина, я тебя...

Договорить Насте не дали. Снова требовательные губы накрыли её, только на этот раз невинным поцелуем не обошлось и девушка почувствовала, что язык оборотня пробирается ей в рот.

В голове одиноко трепыхалась лишь одна мысль – изнасилует. Этот псих сейчас поймет её и наплевать ему с высокой колокольни, что это уголовно наказуемо в наше время.

Он сейчас во власти волчьих инстинктов, надо заметить, недалёких инстинктов.

Вцепилась коготками в его густые волосы и тут же обмякла...

Каким-то непостижимым образом Настина волчица взяла верх над человеком и вырвалась на свободу. Вернее, выпустила свой инстинкт.

Только один.

Спариться с альфой.

Его терпкий запах заполнил всё вокруг и рецепторы Наси не улавливали больше ничего, кроме этого волшебного аромата, исходящего от Максимова.

Девушка сама потянулась к его паху и с каким-то благоговением отметила про себя, что оборотень уже готов.

Едва не задохнулась от переполняющих грудную клетку ярких и таких непонятных эмоций, когда руки альфы с остервенением принялись освобождать её от одежды, что сейчас казалась явно лишней.

Чувствовала, как набухают соски под тонким кружевным бюстгалтером, что в ту же секунду был безжалостно разорван и буквально содран с девичьего упругого тела.

Вдруг почувствовала, как пропитываются влагой её трусики, которые вскоре отправились вслед за остальной одеждой...

– Раздвинь ноги! – в этом приказе было столько силы и уверенности в том, что его распоряжение будет тотчас исполнено...

Настя вздрогнула от нахлынувшего новой волной возбуждения и задрожала от предвкушения, глядя в блестящие синие глаза оборотня.

Сейчас девушку даже не задел тот факт, что ей приказывают в ультимативной форме.

Что-то взорвалось внутри...

Яркая вспышка и волчица полностью вышла на свободу,

оттесняя человеческие эмоции и мысли.

Последнее, что ощущала Настя перед погружением в бездну – яростные толчки альфы внутри неё и его запах.

Умопомрачительный, пленяющий, лишаящий воли запах.

– Моя самочка! – Максим в последний раз толкнулся в неё и застыл, изливая своё семя в лоно девушки.

Настя проснулась от настырного звонка в дверь и с ужасом осознала, что лежит на груди оборотня. Тут же подскочила и с силой пнула Максима в бок, отчего тот лишь недовольно закричал и перевернулся на бок, продолжая дрыхнуть, как ни в чём не бывало.

– Собака, – прошипела сквозь зубы.

Снова послышался звонок и девушка бросилась к двери в чём мать родила.

По пути схватила какой-то плед и, укутавшись в него, спотыкаясь и матерясь на чём свет стоит, таки добралась до намеченной цели.

К огромному сожалению девушки дверь не поддавалась и Настя разочарованно зарычала. Она-то размечталась, что удастся сбежать пока оборотень спит... Хотя, а почему нет?

– Кто там? – встав на носочки, посмотрела в глазок.

На пороге стоял незнакомый мужчина, а Настя учуяла запах оборотня. Волчица внутри напряглась и зарычала, приготовившись защищать, как ей казалось, свой дом. Настя за-

катила глаза. Тупая зверюга... Как объяснить ей, что псих, ночью её изнасиловавший – не пара ей вовсе, а обыкновенный маньяк! Ну, хорошо... Не совсем обыкновенный.

Ну да это всё потом, сейчас бы выбраться отсюда.

– Здравствуйте, Луна, я ваш бета – Иван...

Так... У этого тоже, видимо, не всё в порядке с мозгами, раз называет её Луной.

– Извините, Иван, дверь заклинило и я не могу её открыть, вы не могли бы мне помочь? – девушка хитро улыбнулась.

– Конечно! – парень, похоже, не был предупреждён о том, что девушка находится в этом доме против своей воли, иначе, он вряд ли стал бы идти против своего альфы только потому, что его попросила какая-то волчица. Как бы там ни было, Настя воспользуется этой ситуацией, ибо оставаться в этом доме совершенно не планировала.

Дверь поддавалась не сразу, но всё же Ивану удалось сломать замок, который якобы заело и как только дверь открылась, оборотень получил по лицу чем-то очень тяжёлым, потому как, несмотря на своё крепкое телосложение, буквально улетел в сторону, чем Настя незамедлительно воспользовалась и бросилась бежать.

Позади послышался угрожающий рык и рецепторы волчицы уловили запах Максима. Нет, только не это! Бежать! Бежать, не останавливаясь! Она слышала, как за ней пустились в погоню. И даже не один Альфа, но и его дружок, которого

она так знатно приложила по морде. Что ж, к её огромному сожалению, бета остался жив и вполне себе здоров, судя по топоту сзади.

Набравшись смелости, она оглянулась и чуть не обомлела... За ней бежали не люди и даже не волки. Этих чудовищ сложно назвать оборотнями!

Первым мчался огромный чёрный зверь, что по своим габаритам был похож, скорее на медведя, чем на волка. Судя по запаху, это Максим.

За ним, немного отстав, бежал серый оборотень. Чуть поменьше в размерах, но видно невооружённым взглядом – чистокровный.

Разумеется, Настя не стала останавливаться, чтобы полюбоваться ими, а тут же перекинулась в волчицу. Только вот полукровки не настолько сильны, чтобы проделать такой манёвр на бегу, при этом не споткнувшись, что и сделала Настя, кувыркнувшись через голову.

И как только попыталась вскочить, была придавлена к земле огромными лапищами чёрного волка, а его зубы сомкнулись на её холке, прокусывая белоснежную шкуру. От боли волчица заскулила и обмякла.

Метка! Он поставил ей метку!

Мало того, что изнасиловал её, свободную волчицу, так ещё и посмел поставить свою треклятую метку!

Конечно же, Настя хоть и не жила никогда в стае, но тем не

менее, хорошо знала волчьи законы. Альфа имеет право поставить метку кому пожелает, даже если волчица не его пара. И вся стая, включая эту самую волчицу обязана принять его выбор, ибо приказы и решения Альфы не обсуждаются.

Только сейчас доводы разума не имели значение для оскорблённой пленницы. Она – Анастасия. Дочь Андрея Солнцева – чистокровного, сильного и гордого оборотня, который когда-то также был альфой одной из могущественнейших стай. И не могло его ничего сломить, кроме гибели любимой...

Как ни странно, парой Андрея оказалась обычная девушка, в которой не было волчьей крови. Поэтому вполне можно предположить, что и полукровка может стать суженой главы стаи. И волчица Насти была с сим фактом абсолютно согласна. Вот только человек не хотел с этим мириться.

– Открой мне дверь, волчица! – в дверь ванной комнаты забарабанили кулачищем, хотя по звуку больше напоминало кувалду.

– Убирайся, собака! Слышишь?! Ненавижу тебя! – девушка зажала рукой всё ещё кровоточащую рану и отступила к стене, чтобы в случае чего дать оборотню отпор.

Случай наступил буквально через несколько секунд, когда тяжёлая дверь слетела с петель и с грохотом упала на пол.

Девушка снова попятилась.

Во взгляде Максима полыхали языки пламени, в котором он вот-вот спалит свою пару.

– Как ты смеешь перечить мне, своему альфе, полукровка? И с какой стати ты решила опозорить меня перед моим бетой? Тебе не убежать от меня! Забудь об этом раз и навсегда! – его глаза стали насыщенно синими, что означало только одно – он на грани и может перекинуться, а это для Насти не лучший вариант.

Сейчас она ослаблена и его волк подавляет её сознание, а потому принять обличье зверя она не сможет. В таком случае, альфа запросто может её убить.

– Я не буду твоей, волк! Ни за что не приму тебя! Моей метки на тебе не будет! – ярость вперемешку со страхом неслась по венам, а альфа всё наступал на неё.

– Тогда я убью тебя. Растерзаю на глазах у своей стаи, чтобы никто больше не посмел ставить мою власть под сомнение, – Максим заговорил тихо, но лучше бы вопил. Угроза, что скользила в его голосе, словно ядовитая гадюка проникла под кожу и оставляла там свои болезненные укусы. – На четвереньки, волчица!

Мощный импульс проник в мозг Насти и её сразила адская боль, что скрутила каждую мышцу в теле. Волчица заскулила, обвиняя во всём происходящем глупого непокорного человека, который никак не признаёт своего самца.

Девушка упала на пол, но не на четвереньки, как желал того Максим, а навзничь. Каждую клеточку её тела парализовало от пытки, которой её подвергал волк. Она лишь беспомощно хрипела, вздрагивая от накатывающих судорог.

Оборотень присел на корточки рядом с ней и злобно усмехнулся, как будто страдания несчастной девушки доставляют ему удовольствие.

– Больно? – зрачки Максима стали светлее, а боль немного отступила, и Настя облегчённо выдохнула. – Запомни, я разорву тебя на части собственными клыками, если ещё раз ты проявишь ко мне неуважение.

Максим в ярости зарычал и, перекинувшись, прямо с порога бросился в лес. Он убегал подальше от дома, чтобы не навредить волчице ещё больше. Ей и так после его наказания придётся отлёживаться целый день, а учитывая медленную регенерацию полукровок, возможно, даже два дня.

Он сам не знал, что на него нашло. Но когда увидел её, убегающую в чащу леса, захотелось догнать и разорвать в клочья. Не просто потрепать, а действительно убить, уничтожить, растерзать её на мелкие кусочки.

Такой слепой ярости он не испытывал даже к своим врагам и пока не понимал, что это не столько ярость, сколько желание обладать.

Ни разу в жизни Максиму не отказывала женщина. Это для него стало полной неожиданностью, как и то, что её человеческая сущность не находит консенсуса со звериной. Волчица Анастасии приняла его сразу же, как только он встал на порог её дома. Что касается Насти... Она против. И почему, спрашивается? Как может оборотень идти против

своего волка? Где это видано, чтобы человек диктовал зверю свои правила?

Хотя, конечно, если учесть чья она дочь... Многие вопросы сразу же отпадают. Чему мог научить своё дитя оборотень, истребляющий себе подобных? Только неуважению к волкам. И это в лучшем случае. Надо бы копнуть глубже в прошлое Анастасии. Кто знает, может она недалеко ушла от своего папаши.

Что странно, секс у них был по обоюдному согласию. Настя отдавалась ему с такой страстью, которой он не встречал даже у чистокровных волчиц. Соответственно, ошибки быть не может, они действительно истинная пара. Да даже, если бы это было не так, он уже не отпустит её. Этот запах, что сводит его с ума теперь у него под кожей. Он чувствует её даже когда находится в нескольких километрах от дома, как сейчас.

А ещё, Максим очень ярко ощущал её боль...

Волчица скулила и извивалась от мук, как физических, так и душевных. Его же волк был недоволен. Не только её неповиновением, но и своим поступком. Альфа по сути своей должен быть свирепым, вот только должно ли касаться это его самки?

– Отец! – Макс ворвался в родительский дом и чуть не сшиб с ног Алину, которая, тут же расцвела, поймав на себе пристальный взгляд альфы.

– Что ты здесь делаешь? – он явно был зол, но в этот раз

уже не на свою пару, а на бывшую, что не давала ему прохода несколько лет.

С Алиной он познакомился во время кровавой бойни, которую устроил Солнцев, уничтожив со своими приспешниками целую деревню ликанов. Максим со своей стаей пришёл им на помощь, однако, к тому времени в живых остались лишь единицы, включая и раненую молодую волчицу, что истекая кровью, пыталась сбежать в леса.

Опоздай он буквально на пару минут и её прикончили бы, как и всех остальных.

Тогда Солнцеву удалось бежать, а выживших оборотней Макс забрал в свою стаю. Однажды Алина пришла в его дом посреди ночи, чтобы поблагодарить альфу за спасение. Разумеется, от такой красотки в своей постели он не мог отказаться и Алина осталась с ним жить, правда, ненадолго.

Так уж вышло, что любить Максим не умел. А может просто не хотел... Ко всему прочему, волчица так и не понесла от альфы, что несомненно отразилось бы на его отношении к ней. Увы, этого не случилось и вскоре Алина надоела альфе, после чего была отправлена в деревню к остальным волкам.

Такое положение вещей не устраивало амбициозную ликаншу – она ведь уже размечталась стать Луной. С тех пор Алина буквально по пятам бродила за альфой, что неизменно раздражало последнего, и в конце концов поимев её «на прощание», он запретил волчице являться к нему, если

сам не позвал.

И вот теперь хитрая самка, видимо, решила найти лазейку к сердцу главы стаи через его отца, зная, как сильно Максим уважает старика и всегда прислушивается к его советам.

– Я к Дмитрию Санычу приходила. Пирожки принесла, – пропела медовым голоском, заглядывая в синие глаза альфы.

– Иди домой, Красная Шапочка, – прорычал оборотень, выталкивая девушку на улицу.

– Но...

– Иди, я сказал!

Алина состроила обиженное лицо и была такова. В другой раз она бы обязательно что-нибудь придумала, чтобы побыть с Максимом хоть немного и, кто знает, возможно, смогла бы затащить его в постель, как это случалось время от времени, когда альфе было скучно.

Но сейчас его настроение не способствовало общению. Кому, как не бывшей подружке знать, насколько жёстким и опасным может быть Максим, когда в крови его бурлит ярость.

– Ну зачем же ты так с ней? Она ведь любит тебя, – укоризненно покачал головой Дмитрий, встречая сына.

– У меня уже есть волчица, если ты не забыл, – буркнул альфа, с силой захлопывая дверь за девушкой.

– В таком случае Алину нужно выдать замуж. Нельзя её так оставлять... Брошенная альфой самка, сам знаешь, будет подвергаться насилию со стороны молодых. Жаль девушку.

– Я займусь этим позже, отец, – Максим размахисто прошагал в гостиную, приняв из рук отца большое полотенце и на ходу обматывая им бёдра.

В жизни оборотня есть один существенный минус – всегда нужно иметь при себе запасную одежду, чтобы после обращения было что надеть на голый зад. Именно поэтому альфы выкупали земли и строили на них свои деревни, куда людям вход был воспрещён.

О ликанах знают немногие, а кто и знает, тот никогда не расскажет, ибо оказаться в дурдоме далеко не радужная перспектива. Но как бы там ни было, оборотни всегда старались держаться подальше от людей, чтобы не навлечь беду ни на себя, ни на них, ведь главная проблема человечества – они сами. Они разрушают всё, к чему прикасаются, даже не желая этого.

– Что стряслось, сынок? – старик поковылял за сыном, опираясь на трость.

– Она не принимает меня, отец, – Максим плюхнулся на старый диван. – Её волчица покорила мне, а человек не хочет. Как такое возможно?

– У полукровок такое случается. Зверь в них очень слабый и не может полностью контролировать сознание. К тому же, ты говорил, она не жила среди людей, а у них строптивость в порядке вещей. Дай время, сын. Представь её стае. Пообщавшись с другими волками, она всё поймёт и примет новую жизнь.

– Я знаю, что рано или поздно придётся показать её всем, – альфа скрипнул зубами от одной мысли, что на его пару будут смотреть другие волки. – Но пока рано. Она может меня унижить перед стаей, а в таком случае, я должен буду её наказать публично. Мне бы этого не хотелось, – о том, что взыскание за дерзость уже было исполнено сегодня, Макс умолчал, зная, что отец не одобряет насилие над женщинами.

– Да, ты прав. Пока повремени. К тому же, будет много недовольных из-за её отца. У нас много волков, пострадавших от его рук.

Максим нахмурился. Теперь, когда ярость прошла и к нему вернулся здравый рассудок, он мог рассуждать логически и обдумать все «за» и «против» своей свадьбы, которая обязательно должна состояться, как только строптивая волчица оставит на нём свою метку.

– Никто не должен знать о её происхождении, отец. Хотя бы до того времени, пока Луна не засвидетельствует наш союз.

– А она сама знает, что творил её отец? – Дмитрий грустно взглянул на свою покалеченную ногу.

– Вряд ли. Иначе, не пришла бы на наши земли. Да и мне бы пришлось бы её убить.

Девушку разбудил запах запеченного мяса и овощей. Сладковатый, с дымком. Рот тут же наполнился слюной, а желудок недовольно заворчал, напоминая хозяйке, что пора бы уже и потрапезничать. Ей это снится? Или она действительно дома? Тогда кто приготовил еду?

Открыла глаза и упёрлась взглядом в огромную тарелку с едой.

Нет, не дома. Всё там же. А кто-то заботливо засервировал журнальный столик прямо у постели больной.

Надо же... Какая забота!

Настя со стоном сползла с кровати и подошла к огромному зеркалу, чтобы посмотреть «ущерб», нанесённый альфой.

Ничего страшного вроде нет, кроме пары синяков на бёдрах и метки, что уже почти зажила. Но отчего же так ломит всё тело?

Не сразу вспомнила, что творил с ней оборотень. А когда вспомнила, взвыла. Никто и никогда ещё так не обращался с ней. На неё отец даже голос не повышал, не то, чтобы так истязать.

Ясно одно – она должна выбраться отсюда. А иначе, этот псих её замучает до смерти. В голове яркой вспышкой пронесли кадры с прошлой ночи... Они же переспали! Проклятый альфа воспользовался своим влиянием на волчицу и

трахнул её прямо на полу! Что, если она уже беременна?

Застонала и, схватившись за голову, опустилась на кровать. Теперь он точно не отпустит её... Прислушалась к своим ощущениям. Нет, ничего. Но она полукровка, вряд ли почувствует ребёнка так рано. А вот альфа может...

Попыталась призвать на помощь волчицу, но та, похоже, сильно обижена на неё и никаких признаков своего существования не подаёт. Волчица у Насти тоже с характером, что тут скажешь. Только где был её гордый нрав, когда отдавалась озабоченному похитителю?

– Помоги мне, пожалуйста. Слышишь меня? Помоги сбегать. Он нам не нужен... Он плохой! – пыталась достучаться до упрямой зверюги, однако, та не реагировала.

– Ты что это, со своей волчицей болтаешь? – у двери послышался насмешливый голос альфы и – о, чудо! – зверь внутри ожил и заскулил.

– Это тебя не касается, – Настя всем своим видом показывала, что ей не страшно. Что плевать она хотела на него. Что не дрожат руки в его присутствии и сердце не колотится в груди.

Правда, не учла того, что альфа всё чувствует. Он ловил каждую её эмоцию, каждое движение длинных ресниц. К своему огромному сожалению, ни одного положительного импульса он не распознал. Даже её волчица от страха притихла и не издавала ни звука.

Отчего-то стало дурно.

Ведь он действительно сделал ей больно.

А мог ведь по-другому. Мог, но не захотел.

К лёгкому разочарованию прибавилась злость.

Альфа на то и альфа, чтобы его приказы выполнялись беспрекословно. Не станет он сопли размазывать перед этой полукровкой! И не его вина, что она росла среди людей, а не в стае, как и полагается оборотню!

– Меня касается всё, что касается тебя, волчица. Ты моя самка. Мы одно целое, – выговаривал почти по слогам, видимо, чтобы скорее дошло.

Однако, глупая полукровка не собиралась сдаваться. Глядя на Максима с ехидной усмешкой, девушка лёгким движением руки опрокинула столик с завтраком.

– Спасибо, было очень вкусно!

Она не сумасшедшая, нет. Но в данную минуту возникало именно такое ощущение. Глядя на альфу, хотелось просочиться в какую-нибудь щель и там остаться навечно. Его зрачки стали насыщеннее, а губы изогнула кривая ухмылка, похожая на оскал, который Насте уже довелось видеть.

Но капитулировать перед ним, означает отказаться от своей НОРМАЛЬНОЙ жизни в угоду больному на голову оборотню, что ко всем вышеперечисленным недостаткам ещё и садист. Вспомнить только как он измывался над ней сегодня утром! Будь он хоть трижды её парой, Настя не сдастся.

– Неблагодарная стерва, я ведь сам готовил тебе еду. Хотя

должно быть наоборот, – шагнул к ней не в силах больше держаться на расстоянии.

Слишком сильно хочется её. Слишком вкусно пахнет эта дрянь. Так пахнет, что глаза закатываются и скулы сводит в судороге. Эрекция уже рвёт джинсы, а руки сами тянутся к её стройному телу, что скрыто от его глаз лишь одной простыней, в которую укуталась Настя. Только протяни руку и она твоя. Бери же!

И он взял. Набросился на неё, словно обезумевший, а когда девушка попыталась воспротивиться, сжал своей рукой её горло так сильно, что Настя захрипела от нехватки воздуха.

– Я убью тебя, если не примешь меня! – в висках пульсировала кровь, а глаза затуманились похотью. – Убью! Раздеру тебя в клочья! – его клыки стали длиннее и вонзились в плечо бедняжки.

Глава 3

Адская боль пронзила плечо и, заставив, Настя попыталась подняться.

– Потихе, – альфа удержал её. – Ты очень медленно восстанавливаешься. У тебя всегда так было? Или это от голода?

Девушка удивлённо уставилась на Максима. Это тревога в его глазах? Да не может такого быть! Скорее всего, просто временное прояснение разума. А скоро снова наступит помутнение.

– Настя, – видимо, игнорирование его вопросов не устроило альфу и он притянул несчастную к себе. – Я не умею извиняться. Но ты должна знать, что я не хотел делать тебе больно. Не знаю, что происходит. Со мной такое впервые в жизни. Это, наверное, всё твой запах. Он с ума меня сводит.

Девушка фыркнула. Конечно! Зачем искать причину в себе? Проще ведь свалить всё на её запах! Но не признать того, что и его терпкий аромат будоражит волчью кровь, Настя не могла. Хоть она и не согласна с утверждением альфы, что они истинная пара. Возможно, просто не готова признать свою принадлежность кому бы то ни было. Да и его «ухаживания» как-то этому не способствуют.

Мало того, что она теперь вся в кровавых метках, так ещё и волчица теперь ей не покоряется. Сумасшедшее животное слушает только своего альфу и отказывается напрочь дать

ему отпор. А без помощи волчицы Насте не справиться.

Максим поднялся с кровати и судорожно выдохнул, с ужасом для себя заметив багровые пятна крови на белоснежном покрывале. Крови волчицы. Его волчицы. Как он мог так потерять контроль?

Альфа помнил всё как в тумане. В красном, густом, едком тумане, что затмил его разум, лишил самообладания...

Вот он разрывает нежную плоть своей самки, затем входит в её лоно и его злит, что она не возбуждена. Не хочет его! Снова укус. Длинные клыки разрезают тонкую кожу, а во рту ощущается её кровь. Она не такая к какой он привык, когда дрался с врагами. Она густая и ароматная. И это ещё больше повергает его в пучину похоти и ярости.

Он врзается в её лоно, растягивая и разрывая. Девушка кричит и отталкивает безумного альфу, но тот лишь расплывается сильнее.

Когда всё закончилось, а его гнев улетучился, Максим возненавидел и себя, и своего волка, который не смог сдерживать свою ярость.

Никогда он не уважал женщин настолько, чтобы считаться с их чувствами. Он разбивал сердца и истязал их тела в любовных схватках, не жалея и забывая их лица сразу же после оргазма.

Но никогда он не делал этого против их воли.

Они все хотели его. Все без исключения. И обычные девушки, и ликанши. ВСЕ!

Так что не так с этой волчицей? Почему именно его самка не хочет его? Нет, не так... Хочет. Да она текла в минуты их короткого, но запоминающегося знакомства. Так что теперь-то не так?!

Зарычал и повернулся к двери.

– Так и быть, я приготовлю тебе еду ещё один раз. И ты её съешь. Либо сама, либо я затолкаю тебе её в глотку, – не дожидаясь ответа волчицы, он вышел прочь, громко хлопнув дверью, отчего девушка вздрогнула и с облегчением закрыла глаза. Хотя бы ненадолго она останется одна.

Раны нещадно болели и, похоже, совсем не заживали, а между ног саднило так сильно, что хотелось выть.

Нет, не от физической боли. От насилия. От его жестокости и равнодушия. От того, что она теперь в лапах маньяка с садистскими наклонностями.

Вскоре Настя провалилась в беспокойный сон и проснулась только когда за окном стало темно, а чей-то язык настойчиво зализывал её раны.

Максим ласково провёл языком по ранке на плече девушки.

– Моя сладкая самочка, какая же ты вкусная. Хочу облизать тебя всю, – шептал его голос в вечернем полумраке, а горячий язык не прекращал своих мучительных движений.

По коже побежали «мурашки» и волчица тут же ожила, заскулила, умоляя его не останавливаться. Что ж, Настя не могла ей запретить... Да и если уж быть честной самой с со-

бой, то его прикосновения на данный момент не вызывали неприятных ощущений.

Настя открыла глаза и тут же зажмурилась, вспомнив, что чистокровные оборотни хорошо видят в темноте.

Пусть лучше думает, что она спит. Возможно, так её пронёсет мимо очередной порции насилия.

Слишком ослаблена она, чтобы снова драться с ним. Да и не поможет это. Куда ей против альфы переть... Ещё и волчица бросила её на произвол этого психа.

– Я знаю, что ты проснулась, моя самочка. Чувствую тебя. Слышу как бьётся твоё сердце, – с придыханием прошептал у её уха и лизнул его. – Ощущаю запах твоей влажной киски, – прикоснулся пальцами к гладкому лобку и двинулся ниже. – Она горит, желает меня, да? – в доказательство своих слов он скользнул между увлажнившихся складочек и Настя тихо застонала.

Тут же спохватилась и замолчала. Нет уж! Пока она в человеческом обличье пусть этот насильник даже не мечтает об этом.

– Тебе придётся взять меня силой, альфа, потому что я не отдамся добровольно! – толкнула его в плечо и услышала хриплый смех.

– Я обязательно исполню твоё пожелание, моя волчица. Но не сейчас, – с этими словами он опустился куда-то вниз.

– Что ты... Ох! – девушка вскрикнула когда всё тот же нахальный язык коснулся её клитора и скользнул вглубь лона.

Попыталась сдвинуть ноги, но оборотень развёл их шире, крепко взяв Настю за бёдра.

– Не бойся, – прошептал и снова склонился к горячей влажной плоти. – Я только хочу тебя вылизать.

От этого «вылизать» у девушки вспыхнули щеки так сильно, что показалось, их обожгли открытым пламенем.

– Максим... – из последних сил она подавляла волю волчицы, которая уже не хотела слушать её. Она рвалась к своему альфе. Хотела его. Требовала.

Мужчина приподнял голову. Она назвала его по имени... И ему это понравилось. Захотелось снова и снова срывать с её губ стоны и слышать своё имя, когда она будет биться в экстазе.

Девушка выгнулась и заскулила. Нет, она не выдержит эту пытку! Слишком требовательны его губы, слишком горячее дыхание... Там... Между ног.

– Максим, нет, – выдохнула и снова вскрикнула, на этот раз уже от настойчивого толчка его члена.

Уперлась ладонками в массивную грудь оборотня, покрытую мягкой растительностью.

– Да! Покричи для меня, волчица! – он навалился на девушку всем телом, вдавливая её в мягкую кровать, делая несколько быстрых, глубоких движений внутри неё.

– Ненавижу! – но вопреки своим словам притянула обвиняла руками его шею и обхватила ножками крепкое тело Максима.

Она проиграла. Снова. Волчица вырвалась на свободу. Она оказалась сильнее человека.

– Ложь, моя маленькая самочка! – толчки снова повторились, но уже сильнее и грубее, только волчице это, похоже, пришлось по вкусу. – Тебе нравится!

Его губы обрушились на упругую грудь Насти и та задохнулась от ощущений и эмоций, что сменяли друг друга со скоростью света.

С одной стороны, она действительно ненавидит этого сумасшедшего оборотня. А с другой – волчица, счастье и наслаждение которой Настя не могла не чувствовать, ведь они – одно целое. Вернее, были... Всегда они находили общий язык. До того, как в их жизни появился этот волк.

– Ненавижу! – повторила уже не так громко и запустила пальчики в густые волосы оборотня, пока тот дразнил языком набухшие соски и вбивался в неё с бешеной скоростью.

Максим зарычал.

Как смеет эта стерва идти против их природы.

Как смеет врать и кричать о ненависти, когда его член буквально утопает в её соках.

– Лицемерка! Я научу тебя покорности! – сжал сильными руками её ягодицы и с силой насадил на себя. – Давай! Прими меня!

– Ни за что... – простонала ему в губы и впиалась в них остервенелым поцелуем.

Огромный член таранил её и, казалось, вот-вот порвёт, а

клыки царапали нежную кожу, оставляя там красные отметины.

Настя вскрикнула, запрокинула голову и замерла, сокращаясь вокруг него, заставляя волка слететь с катушек и вонзиться в неё с диким рыком так глубоко, что стало больно.

– Поставь мне метку, маленькая! Давай же! – он подставил свою шею девушке, изливаясь в неё с хриплым стоном.

– Нет, – прошептала одними губами и закрыла глаза с победной улыбкой.

Волчица не смогла заставить её пометить Максима. Но надолго ли это? Сколько ещё она сможет сдерживать эту глупую зверюгу?

Он и сам прекрасно чувствует её волчицу. Знает, что однажды она не сдержится... А если всё-таки не сдержится и оставит на его теле метку – никогда уже не станет свободной. И дело даже не в том, что он не отпустит. Им не даст свободы Луна при наличии обоюдного согласия, что и несут в себе метки.

– Вставай, поешь, – проворчал Максим и, включив ночник, поднялся с кровати. – Всё на столе. Не поешь – заставляю.

Пока он шёл к двери, Настя успела «заценить» крепкие ягодицы оборотня и вздохнула.

Он ей нравится...

Плохо.

Очень плохо.

Так и до «Стокгольмского синдрома» недалеко. Никогда не понимала женщин, что испытывают к своим насильникам тёплые чувства. Это мерзко, дико, ненормально!

Так как же теперь назвать её?

Больной?

Сумасшедшей?

Разумеется, она необычная девушка. В ней течёт волчья кровь. А волки живут по своим законам. Пару им определяет Луна и с ней особо не поспоришь.

Вздыхнула и, накинув на себя плед, подошла к столику с едой. От запаха жареной курицы заурчало в желудке и скрутил голодный спазм.

Что ж, голодовка в борьбе за свою свободу отнюдь не лучший вариант. Сначала поесть как следует, а потом уже размышлять о своём будущем.

Максим вышел на крыльцо и шумно втянул в себя прохладный ночной воздух. Его посёлок опустел и почти все дома зияли чёрными глазницами окон. Волки вышли в лес.

Прыгнув с порога, он моментально перекинулся и бросился бежать куда глядят глаза. Лишь бы бежать.

Может хоть так ему станет легче?

Почему так погано на душе? Отчего его волк так страдает?

Ответ он знал.

Глупая самка не принимает его. Не признаёт в нём свою пару!

Тоскливо завыл и бросился в чащу леса, желая забыть о

своём поражении. Поражении, которое он познал впервые в своей жизни. И, блять, какое же это хреновое ощущение!

* * *

Волки собрались на излюбленной поляне, ожидая своего альфу.

Сильные, могущественные ликаны отличались не только своим крепким телосложением, но также необычайной выносливостью и разумом, что в сражениях за земли было просто необходимо.

К сожалению, мир оборотней не идеален и иногда одна стая нападает на другую лишь для того, чтобы доказать своё главенство над всеми ликанами и, конечно же, ради новых земель, которые не только покупают, но ещё и завоёвывают.

Максим обвёл свою стаю взглядом и улыбнулся. Теперь они по праву считаются самыми сильными из всех стай.

Никто не побеждал их. И уже не победит.

– Когда ты представишь нам нашу Луну, альфа? – с ехидной усмешкой спросил Никита, что первым почувствовал приближение главы и теперь, скрестив руки на груди, ожидал ответа.

Все оборотни, как один, повернулись и почтительно кивнули головами в знак приветствия.

– Во-первых, она моя Луна. А во-вторых, это мне решать, когда и кому представлять свою самку, – зло рыкнул Макс

и улыбка Никиты тут же улетучилась, а глаза полыхнули недобрым огнём.

Альфа подошёл к бете и, недовольно сдвинув брови, тихо произнёс:

– Разве я позволял тебе говорить о ней?

– А и не говорил, Макс. Её и так все учуяли, – Иван пожал плечами. – Ты же знаешь, наши волки чувствуют самок задолго до того, как увидят. Правда, я не понимаю, почему ты не хочешь показать её стае. Ты же знаешь правила...

– Я здесь альфа! И только мне решать! Кто считает, что я не прав, пусть выйдет ко мне! – волки вздрогнули от грозного рыка своего предводителя. – Ну так что? Я жду!

Разумеется, никто не посмел больше перечить разъяренному альфе – себе дороже. Никто, кроме Никиты, которого, по всей видимости, ответ альфы не устроил.

– Ты сам говорил, если не соблюдать законы, не будет порядка. Разве не ты должен подавать пример молодым? Разве не ты глава нашего клана? Тогда какое ты имеешь право нарушать правила и требовать их соблюдения от нас? – оборотень прыгнул с пня, на котором стоял и двинулся навстречу Максиму.

Последний, не долго раздумывая, бросился к бывшему другу и, сжав его горло своей рукой, с силой впечатал ликана в дерево. Зрачки альфы потемнели, а вытянувшиеся когти оцарапали кожу Никиты.

– Кто ты такой, чтобы указывать мне?! – альфой завладела

ярость, как и всякий раз, когда кто-то пытался оспорить его власть и силу.

Никита зло усмехнулся, но дать отпор Максиму не посмел, хотя второй с удовольствием проучил бы его за дерзость. Показательно.

– Макс, – рука Ивана легла на плечо друга и легко сжала его. – Не нужно. Я сейчас не за брата прошу. Никто не хочет драки, мы же не молодняк, чтобы устраивать потасовки. Никита, извинись!

– Прошу прощения, альфа, – Никиту вовсе не радовал тот факт, что главой их клана стал его друг, но по законам стаи он должен либо уважать альфу и его решения, либо сразиться с ним и победить, чтобы стать альфой самому.

К этому Никита готов не был. Пока...

Когда-то давно они вместе бегали по лесу, играли «в охоту» с молодыми самочками и устраивали дикие оргии всё в этом же лесу, с теми же волчицами.

Правда, это было до того, как из озорного «молодняка» они превратились в волков.

Тогда-то и решил Максим, что он, как никто другой, достоин стать альфой. Он один и больше никто.

Увы, с этим был не согласен Никита. Только вот по силе они не были равны и парню пришлось отступить, как и его отцу – бывшему альфе.

Зависть и обида за отца затмила братские чувства и между мужчинами пролегла стена вражды.

Вот и сейчас Никита не мог и не хотел принять тот факт, что Макс поступает как обычно, а именно – не считается с чужим мнением.

– Так-то! – Максим оттолкнул его в сторону. – С Луной я познакомлю вас после свадьбы! – он повернулся к стае. – А до того времени никто из вас больше не проронит и звука! Всем ясно?

Оборотни закивали, не желая оказаться на месте Никиты, которого альфа унижил уже не в первый раз.

Глава 4

Настя на цыпочках обошла весь дом и облегчённо выдохнула, когда обнаружила, что альфы в нём нет. Где-то в лесу послышался вой оборотней и волчица девушки заскулила.

– Что? Погулять тебе захотелось? Обратись с этой просьбой к своему альфе! – зло хохотнула Настя, дав понять зверюге, что не одна она умеет показывать зубы. – А могли бы уже быть дома давно, если бы ты не подставляла свой зад этому психу!

В ответ волчица недовольно зарычала, защищая своего самца, на что Настя закатила глаза.

– Ох, ну да! Он же твоя пара! – девушку передёрнуло от одного слова «пара» и всякое желание продолжать беседу со своим зверем отпало.

Нужно попытаться найти телефон. Хотя Настя слабо представляла, чем он ей поможет. Родителей у неё давно уже нет, а друзей – раз, два и обчёлся. Разве что Светка – единственная, кто могла выдержать сложный Настин характер. Только Светка не оборотень и даже не полукровка. Что она сможет сделать?

Девушка задумалась.

А что, если попросить её вызвать полицию? Едва ли стая Максима захочет, чтобы о них узнали. Альфе больше ничего не останется, кроме как отпустить её.

Как же наивна она была в тот момент...

Входная дверь, конечно же, оказалась закрытой, да она и не надеялась на такой подарок судьбы. Альфа, судя по тому что он альфа, не дурак. Псих и сволочь, но далеко не идиот.

Девушка принялась тщательно обыскивать каждую комнату в поисках спасительной трубки, но, увы, ни домашнего, ни мобильного не обнаружила.

Плохо.

Очень-очень плохо.

Вернулась в спальню и обречённо взвыла. Как долго ей придётся сидеть в заперти? Всю жизнь?

Как вообще оборотень решил распорядиться её жизнью?

Настя хорошо знала законы стаи, хоть никогда и не жила в ней.

Волк может делать со своей самкой, что угодно. Имеет право даже убить или посадить на цепь как собаку, если посчитает нужным.

Никто не придёт на помощь.

Таковы дурацкие законы оборотней.

А что, если поговорить с ним? Да, он неуправляем и агрессивен, но этим вечером Настя отчётливо видела сожаление в его глазах. Он не хочет делать ей больно, только по другому не умеет. Так альфы доказывают свою власть – грубой силой.

Но, возможно, если она даст ему понять, что смирилась и готова принять его как свою пару, он немного смягчится и предоставит ей немного свободы? Хотя бы иметь возмож-

ность выйти из этой тюрьмы... Тогда у неё будут шансы убежать или, на худой конец, раздобыть телефон.

Твёрдо решив поговорить «по душам» с Максимом, девушка со стоном упала на кровать. Раны ещё не зажили до конца и всё ещё давали о себе знать, как и метка, зияющая на белоснежной коже как печать, которую уже не стереть.

* * *

На небе взошла луна, и оборотни начали праздновать наступление волчьего времени. Дни предстоящего полнолуния, когда вся стая каждую ночь собирается в лесу, чтобы отпустить свою волчью натуру.

Большинство волков были обнажены, совершенно не стесняясь своей природы. Молодняк (молодые и ещё свободные оборотни) ушли подальше в лес, известно для каких забав, а те, что уже постарше и с парами, засели на поляне. Кто пил, кто болтал, все занимались своими делами.

Только альфа был задумчив и молчалив.

– Ты звал меня? – девушка подошла к оборотню, что сидел у костра, угрюмо глядя на пламя.

Максим молча кивнул и жестом пригласил её присесть рядом.

– Так значит, это правда? У нашего альфы появилась Луна? – Алина села и тоже уставилась на костёр.

– Да, это правда. Есть возражения? – он повернулся к ли-

канше.

Девушка была полностью обнажена и, кажется, совершенно не смущалась, а, скорее наоборот, благоволила похотливым взглядам одиноких оборотней. Нет, это вовсе не значит, что она шлюха. Просто у волков всё по-другому нежели у людей. Это их природа, их инстинкты.

Да и стесняться Алине было нечего. Едва прикрытые длинными вьющимися локонами полные груди с большими коричневыми сосками мерно покачивались при каждом вдохе, а талия настолько тонкая и изящная, что её можно обхватить руками. Ни одной человеческой девушке не сравниться с этой рыжеволосой красавицей.

Что ж, альфа всегда обладал безупречным вкусом.

– Нет, конечно... Как я могу спорить со своим альфой, – она тепло улыбнулась. – Но ты ведь меня позвал не затем, чтобы спросить моё мнение, не так ли? – в голосе волчицы проскочили нотки грусти и Максим не мог её винить.

Он знал, что Алина влюблена в него. Видел, как в её глазах появились слёзы. И, увы, здесь он ничем не мог ей помочь.

Но сама по себе Алина была неплохой девушкой и он просто не мог вот так вот оставить её без своей поддержки, иначе, он не альфа, а трусливый пёс.

– Не за этим. Я хочу поговорить о твоём будущем, – мужчина скользнул взглядом по её телу, отмечая про себя, что больше оно его почему-то не прельщает.

Алина напряглась всем телом и склонила голову. Девушка

догадывалась о чём пойдёт речь.

К сожалению, быть оставленной альфой для волчицы, в стае было сродни надписи на лбу «шлюха». Каждый оборотень мог прийти к ней в дом в любое время дня и ночи и овладеть брошенкой.

При этом она не могла никому пожаловаться или попросить защиты у главы клана. Вот так вот всё примитивно.

– Я предоставлю тебе возможность самой выбрать себе пару. У тебя есть время до полнолуния. После его наступления волк, которого ты выберешь возьмёт тебя на этой поляне. В общем, ты сама всё знаешь, – альфа больше не смотрел на ликаншу.

Нет, ему не было стыдно или неудобно. Он поступал благородно и девушка это понимала, но как же это тяжело, слышать от возлюбленного, что он готов отдать её другому.

– Я не хочу замуж, Макс, – после короткой паузы Алина придвинулась к нему ближе. – Прошу тебя... Я не хочу другого волка. Ты же альфа, тебе не обязательно обрывать со мной отношения. Просто будешь жить с Луной, а я... Я буду...

– Нет, ты не будешь моей любовницей, Алина, – он жёстко оборвал её, дав понять, что всё действительно кончено. – А потому ты выполнишь мой приказ и выберешь себе пару. В противном случае, во время полнолуния я сам решу кому тебя отдать. И, будь уверена, я сделаю это, – он поднялся на ноги. – В это полнолуние будет две свадьбы. Моя и твоя.

Максим быстро ушёл, оставляя у костра рыдающую девушку. Она знала, что он никогда не любил её. Понимала, что шансов стать Луной у неё ничтожно мало. Но никогда не задумывалась о том, что будет, когда он встретит свою пару.

Истинных волки находят не так часто, а потому для Алины стал неожиданностью тот факт, что Максим встретил такую. Однако, девушка совершенно не желала стать самкой другого оборотня. Сердцу ведь не прикажешь... А теперь у неё всего два дня, чтобы принять решение, кто же будет её мужем.

– Грустишь? – Никита присел рядом, заглядывая в лицо красавицы. – Забудь о нём. Он не откажется от истинной. Тебе нужен волк, который сможет тебя защитить, – оборотень сглотнул при виде упругих грудей Алины. – Давай... Я возьму тебя себе?

– Ни за что! Слышишь?! Лучше быть шлюхой всей стаи, чем стать твоей! Я скорее предпочту сдохнуть, чем позволю тебе взять себя! – девушка вскочила и, перекинувшись, бросилась из леса, обратив на себя удивлённые взгляды стаи.

Никита рыкнул, а в его карих глазах полыхнула ярость.

– Всё равно моя будешь! – крикнул в след рыжей волчице и хотел было броситься за ней, но рука брата остановила его.

– Не стоит, Никит. Макс позволил ей самой выбрать себе пару, – Иван сочувствующе похлопал младшего брата по плечу. Кому как не ему знать, что гордая волчица никогда не выберет Никиту.

– Она женщина! Она не может выбирать себе пару! Это должны решать мужчины! – похоже, оборотень и сам понимал всю безнадёжность своей задумки жениться на Алине.

– Так решил альфа, а его приказы не обсуждаются.

Никита зарычал и, обернувшись огромным серым волком, умчался в лес, чтобы поймать там какую-нибудь молодую самочку и оттрахать её как следует. Может хоть тогда ему станет легче...

Уже два года Никита буквально с ума сходил от желания взять Алину. Разумеется, поначалу он не мог заявить на неё свои права, так как ликанша принадлежала альфе. Когда узнал о их разрыве, появилась надежда... Только вот девушка отвергала все его ухаживания и выпроваживала оборотня, стоило ему подойти к её дому.

А теперь шансов, что рыжая волчица достанется ему и вообще не осталось. Вряд ли гордыня позволит ей отдаться Никите.

Как бы там ни было, он сделает всё, чтобы заполучить эту самку. Даже если придётся оспорить решение вожака.

* * *

Девушка вздрогнула, когда услышала хлопок входной двери. Судя по тому, как Максим громыхнул несчастной дверью, разговор у них вряд ли получится. А если всё-таки произойдёт чудо и альфа захочет её выслушать, то не факт, что

разговор завершится благополучно. По крайней мере, для неё.

Дверь спальни открылась и в проёме показался оборотень. Голый. Совершенно.

Сволочь...

Настя нервно прикусила губу из последних сил сдерживаясь, чтобы не посмотреть вниз... На его большой, ровный, идеальный член, что тут же стал подниматься – видимо, реакция волка на самку.

Волчица внутри заскулила, умоляя Настю поддаться ему и девушке стоило огромных усилий отвести от него взгляд.

– Где еда? Снова выбросила? – он нахмурился и, пройдя вглубь комнаты, потянулся за домашними штанами, за что Настя была ему безумно благодарна, ибо выносить это уже не могла.

Стоп.

Что он там спросил?

Еда?

Какая, мать её, еда?!

– Я всё съела, спасибо... – всё-таки странный он, этот оборотень.

То кусает, то заботится... Это же забота, верно?

– А посуда где? – Максим надел спортивные штаны и лениво развалился в кресле, пристально всматриваясь в лицо девушки, словно пытаясь отыскать там признаки лжи.

– Я отнесла её на кухню и помыла... – натянула одеяло

повыше, чтобы альфа не заметил украденную у него же футболку.

Мужчина удивлённо изогнул бровь. Вот так новости! Неужели вредная самочка одумалась и сдалась? Посуду помыла, надо же...

Но нет. Это было бы слишком просто.

И она законченная идиотка, если считает, что его так легко обмануть.

Рассматривал её несколько минут. Изучал.

Тщательно и проникновенно, словно в душу заглядывал. Настя вздрогнула от неприятного ощущения. Что это такое?

Он, что, в голове у неё роется?

Девушка не раз слышала от отца, что некоторые альфы умеют не только считывать эмоции, но и определять о чём думает собеседник. Не то, чтобы в буквальном смысле они могли читать мысли, но что-то с этим схожее.

От догадки, что оборотень будет владеть не только её телом, но и разумом становилось не по себе. И это мягко говоря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.